Miscellanea.

Монах ворожбитом.

Переглядаючи, тому вже більше десяти літ, акти подільської палати в московськім Архиві міністерства справедливости (Опись 5, вязка 1, дѣло 13 л. 6—7), виписав я собі досить інтересне з культурно-історичного та й етноґрафічного погляду зізнаннє „мандрованого“ черця, арештованого російськими властями за ворожбитство. „Просвіщенний“ режім цариці Катерини був дуже підзорливий та гострий на пункті „суєвѣрій“, особливо коли вони йшли від духовних осіб, і тим поясняєть ся нещаслива доля, що спіткала галицького мандрованця. За досить безневинну річ — якесь зіля, дане жінці для ношення при собі від „перелестника“, заволоку всаджено до вязниці й віддано його справу до суду. Просидівши досить довго під арештом, він одначе був увільнений від кари — йому пораховано було сидженнє в арешті під час слідства, бо нічого серіозного за ним не знайшлось, а вплинуло мабуть на се увільненнє й признаннє обжалованого, що він був несповна розуму. Зрештою його зізнаннє, як культурно-історичний образок, не потрібує близших коментарів.

1797 года марта... дня допросъ учиненной въ брацлавскомъ совѣстномъ судѣ присланному изъ брацлавскаго намѣстническаго правленія священику Ивану Зарицкому, которой спрашиванъ и показалъ:

От роду ему 49 лѣтъ. По ихъ греко-римскому исповѣданию у исповѣди причастия повсегодно бывалъ. Родился я в цѣсарскомъ кордонѣ в мѣстечкѣ Красномъ Ставѣ. Имя мнѣ Иванъ Зарицкой, отца Василия Зарицкаго, а матери Агафии. При родителяхъ жилъ 14 лѣтъ послѣ рождения Грамоти изучився на рускомъ и полскомъ языкахъ читать и писать умѣеть. А потомъ пошелъ въ Галамуци въ езувицкой монастирь,

котрий состоялъ подъ епархиею цесарского кардона, и жилъ года три простимъ монахомъ, а не постриженнымъ. Отъ туда перешелъ по пашпорту в манастирь билской базиліянской, гдѣ пожилъ 6 годовъ в послушаніи. Отъ туда пошелъ въ Красной Ставъ обратно въ манастирь, гдѣ произъведенъ въ ярмонахи епископъ Василіем Залесскимъ епархии галамуцкой, гдѣ прожилъ 14 лѣтъ безъотлучно. И хотя посмотрѣть родителей своихъ отлучился изъ монастиря из доволении начальниковъ в домъ свой состоящій в томъ мѣстечкѣ. И какъ только не успѣлъ прейты, нечаяннымъ образомъ загорѣлся домъ отца моего, чего испужавшись лишился разума, пошелъ неизвѣстно куда и шатался по разнымъ мѣстамъ шесть лѣтъ, а когда пришелъ в чувство и шелъ в городъ Виницу, и не доходя до города Выницы верстъ 40 захваченъ на дорогѣ липовецкимъ смотрителемъ, а имены не упомню, и отосланъ прямо въ Виницу. Содержался под стражею двѣ недѣли, а потом явился къ преосвященному архиепископу Виктору, которого просилъ об опредѣлении меня в какой нибудь манастирь, которой просилъ городническое правление для свободного пропуску пребывания в манастыряхъ. Бывший же господинъ городничий Лопухинъ во удовлетворение желания его преосвященства и далъ за подписомъ своимъ и съ приложениемъ казенной печати билетъ. А наконецъ проходя черезъ морастиры лебединской и корсунской возимилъ намѣрение пробратся обратно въ Виницу, простиралъ путь чрезъ Смеляпщину, гдѣ заболѣвъ лежалъ 3 мѣсяца, а по виздоровлении явился въ Виницѣ и былетъ прописалъ въ городническомъ правлении. Продолжалъ путь для богомоления в городъ Киевъ и проживъ въ ономъ до июня мѣсяця прошлого 796 года наконецъ же имѣлъ намѣрение пробратця в Шаргород къ преосвященному Аникию для опредѣления къ мѣсту. Пришелъ Литинского уѣзда в деревню Багриновци для переночеванья к тамошнему жителю сапожнику, просилъ онаго починить сапоги, за каковою починкою переночевалъ. Жена же его сапожника, а имены ее не упомнитъ, начала меня спрашивать в разговорахъ, не знаю ли я такого человѣка, чтобъ который могъ помочъ страждущей отъ прелестника, я жъ въ отвѣтъ ей на то сказалъ, чтобы она здѣлала изъ священного зелья крестъ и покропила бы святой водой и носила бъ при себѣ. О чемъ священникъ той деревни изъвѣстясь — Василий Терлецкий, приказалъ меня взять под стражу, отобравши от меня прописанной былетъ, и отослалъ в литинское духовное правление, гдѣ меня допросили и отослали въ брацлавску духовную консисторию, ис которой препровожденъ в намѣстническое правление. На воровствахъ разбояхъ не бывалъ и пожеговъ не чинилъ, в чемъ і показалъ самую сущую правду. За ложное жъ мое показаніе подвергаюсь сужденію. — Йоанъ Зарицкй

М. Грушевський.